

0943

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мейси Джэкс

СКАЗОЧНЫЙ ПЛЕН С ИСКУСИТЕЛЕМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мейси Эйтс

Сказочный плен с искусителем

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Эйтс М.

Сказочный плен с искусителем / М. Эйтс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08793-5

Всю свою жизнь Шарлотта провела, будучи запертой в башне. Смерть ее отца положила конец мучениям, сделав ее свободной, и теперь единственное ее желание — найти единственного мужчину, которого она любила, миллиардера Рейфа Коста. Но тот отвергает ее, подозревая в коварном обмане... однако сопротивляться сумасшедшему притяжению к ней не может. После страстной ночи они расстаются, и вскоре он узнает, что Шарлотта беременна двойней. Рейф решает украсть Шарлотту в свой замок и вновь сделать пленницей, чтобы заявить свои права на будущих малышей. Но она уже совсем не так покорна, как раньше...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08793-5

© Эйтс М., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мейси Эйтс

Сказочный плен с искусителем

Глава 1

Несколько лет назад

– Шарлотта, распусти для меня волосы. Она опасалась, что гости вокруг могут услышать, как часто стучит сердце у нее в груди, а потому дрожала с головы до пят, изо всех сил пытаясь справиться с мучительными, волнующими воспоминаниями, которые мешали ей размышлять трезво.

Само ее присутствие здесь и сейчас неизбежно компрометировало способность принимать взвешенные, осознанные решения.

Шарлотте удалось сбежать. Пять последних лет она была свободна, предоставлена сама себе.

Тем не менее в прошлом у нее осталось одно незаконченное дело.

Рафе.

Этого было не изменить, никак не исправить, не повернуть вспять то, что произошло между ними. Однако, по крайней мере, она могла увидеть его. При этом совершенно точно решила, что это будет последний раз.

А что же он? Нет, он просто не мог увидеть ее.

Шарлотта содрогнулась от боли, пронзившей сердце. Их расставание далось ей нелегко. Да что там говорить – это было невыносимо. Тем не менее она не могла равнодушно отнестись к тому, что постигло этого мужчину.

Любое воспоминание, связанное с бывшим любовником, было для нее болезненно.

Стоя притаившись в полутьме в красном вечернем платье, Шарлотта чувствовала, как ладони покрываются испариной и что-то мешает дышать полной грудью. Она больше не могла противостоять потоку воспоминаний, уносивших ее в прошлое, счастливое, хотя и недолговечное.

– Распусти волосы.

– Ты прекрасно знаешь, что мне нельзя этого делать.

Шарлотта с усилием отстранилась от Рафе. Тело отказывалось подчиняться. Она желала отдаться этому мужчине до конца, исполнить каждое его желание, подчиниться, сдаться на милость победителя. Она почувствовала это с первого взгляда на него.

Шарлотта хотела его. В силу юности девушка еще не до конца понимала собственные желания и просыпавшуюся в ней чувственность, но так хотелось быть с ним. Всегда.

– Понятно. А приглашать мужчин в свою спальню он тебе позволяет?

Она густо покраснела. Рафе дразнил ее.

– Отец не запрещал мне это, потому не думаю, что у меня хватило бы духу спрашивать его о чем-то подобном. Видимо, он считает это чем-то само собой разумеющимся.

Рафе улыбнулся, и у нее потеплело на душе. Он – самый красивый мужчина из всех, которых она когда-либо встречала. Увидев его впервые, Шарлотта не могла не обратить внимания на привлекательную внешность молодого мужчины, который пару лет назад пополнил ряды людей ее отца.

Она была не в курсе того, чем именно он занимался, лишь знала, что он выполняет поручения ее отца, и от этой мысли девушке становилось не по себе. Пусть отец и не посвящал ее в свои дела, храня их в секрете, Шарлотта тем не менее была не такой уж наивной, как

могло показаться. Жизнь ее складывалась отнюдь не весело, она проживала в Италии на вилле, лишенная общения со сверстниками, и почти никогда не покидала пределов отцовской земли. Словом, вела образ жизни отшельницы. Раньше они жили в Штатах, правда, того времени она не помнила. Ее перевезли в Италию совсем ребенком, и она с юных лет училась быть незаметной, чтобы не навлекать гнева отца. Она много наблюдала за теми, кто посещает их дом, и, таким образом, научилась извлекать полезную для себя информацию.

Шарлотта буквально слилась с домом, превратившись чуть ли не в предмет интерьера. Порой ее и вовсе не замечали и недооценивали. Как ни странно, она была даже довольна этим.

Иногда неплохо прослыть невидимкой.

Однако едва Рафе переступил порог виллы, тотчас все изменилось. Ему всего-то и понадобилось бросить на нее один-единственный взгляд, и невидимка исчезла, уступив место девушке. Он увидел настоящую Шарлотту. И вот она в свои шестнадцать лет пропала. Чувства накрыли ее с головой, поскольку он был красив – высокий, широкоплечий, с приятным лицом и высокими скулами, о которые, казалось, можно порезаться. Но и это еще не все. Ее околдовал его взгляд, она утонула в его бездонных глазах.

Шарлотта представляла, что будет, если она встанет рядом. Он так высок, что она достанет лишь до середины его широкой груди, к которой так и хотелось прильнуть.

Ее одержимость этим мужчиной со временем и не думала угасать. Естественно, это сильное чувство оказалось взаимным. Поначалу Рафе настойчиво давал понять юной девушке, что им бы лучше держаться друг от друга подальше. Только вот Шарлотта и не думала отступаться. Словно заколдованная, она повсюду следовала за ним тенью. Между молодыми людьми завязалось знакомство, а вскоре и настоящая дружба.

И почему в таком случае друзья, чтобы побыть рядом, должны прятаться? Друзьям не пристало ждать сумерек, чтобы незамеченными пробраться в конюшню или убежать в широкое поле далеко за домом и побыть вдвоем.

Их общение довольно долго оставалось невинным. Ровно до одного памятного вечера в конюшне. Рафе, по его словам, торопился вернуться на пост. Что бы это ни означало, Шарлотту вдруг переполнило небывалое волнение, почти отчаяние. Она приподнялась на цыпочки и провела рукой по его лицу, так ей не хотелось отпускать его. Юная, она обладала чутким сердцем и совершенно точно понимала, что, работая с ее отцом, этот удивительный мужчина переступает через себя и собственные принципы. Еще хотя бы мгновение наедине до того, как ему придется уйти. Рафе крепко взял ее руки в свои, его глаза блестели так ярко, как никогда. И прежде чем Шарлотта осознала наконец, что происходит, они уже целовались.

Ее первый поцелуй. Ей было не с чем сравнить удивительные, головокружительные, волнующие ощущения, когда стало так сладко и одновременно тревожно.

Позже ночью Рафе приставил лестницу к окну на втором этаже и пробрался в спальню Шарлотты. Она была похожа на принцессу, обитавшую в заколдованной башне. Казалось, отец, женившись на другой женщине, пожелал забыть о существовании дочери. Ее комната располагалась в отдалении. Их с Рафе в тот вечер никто так и не застал. И они снова целовались.

Две недели подряд он посещал ее спальню под покровом ночи. Их поцелуи становились дольше и глубже. Постепенно молодые люди раздевались, лежали в постели, обнимая друг друга. Обменивались ласками, которые до встречи с Рафе, казались Шарлотте верхом непристойности. С любым другим мужчиной она чувствовала себя неловко, зато с Рафе все казалось правильным, естественным.

Постепенно Шарлотта осмелела, начала проявлять инициативу, просила его о большем. Откровенно говорила с ним о том, что ей хочется, чтобы именно он лишил ее девственности. Рафе не отказывал ей в самых разнообразных ласках, однако никогда не заходил дальше прелюдии.

Шарлотта предпочитала не торопить события. Правда, сегодня не совсем обычный день. На душе у девушки было беспокойно. Она чувствовала, что должна поведать своему возлюбленному о разговоре, который состоялся между ней и мачехой.

С отцом они почти не разговаривали, за два месяца едва обменялись парой фраз. То, что ей положено знать, сообщала мачеха Жозефина, выполняя поручение отца. Она была самым жестким и подозрительным человеком, которого Шарлотта когда-либо встречала. Хотя неудивительно, что ее сердце стало столь черствым, учитывая то, что она много лет прожила бок о бок с преступниками.

Утром Жозефина объявила падчерице, что она наконец хоть чем-то может послужить своему отцу. Он собрался выдать свою нежеланную дочь замуж за влиятельного криминального авторитета, который, в общем-то, и не планировал жениться, однако был важен для империи отца. Брак между семьями поможет отцу наладить стабильные отношения и упрочить свои позиции в криминальном мире. Настоящий династический союз. Шарлотта пришла в отчаяние.

Жозефина сияла, поскольку давно хотела избавиться от падчерицы и в глубине души ревновала мужа к дочери. Шарлотта не понимала беспокойства мачехи. Ее жизнь на вилле оставляла желать лучшего, она чувствовала себя настоящей пленницей. Когда-то Жозефина жила в нужде, в деревне неподалеку от виллы отца. В ее памяти до сих пор жили воспоминания о прошлой неблагополучной жизни, и поэтому она до сих пор изо всех сил боролась за расположение отца Шарлотты. Сначала ей удалось стать любовницей, а потом и законной женой Майкла Адайра. Она гордилась своим успехом и любила при случае упомянуть об этом. Тем не менее Шарлотта догадывалась, что мачеха до сих пор боится утратить свое высокое положение. Постоянная утомительная борьба за место под солнцем озлобила женщину, черты ее некогда миловидного лица стали резкими.

Жозефина с видимым удовольствием описывала Шарлотте ее будущую жизнь в качестве супруги.

В глубине души Шарлотта всегда подозревала, что судьбой ей уготовано нечто подобное. Отец считался влиятельным человеком, от него зависело слишком многое вокруг. Естественно, выдать свою дочь замуж, пусть за нелюбимого, зато нужного человека, показалось ему превосходным способом укрепить свои позиции. Словно суровый вождь племени он приносил дочь в жертву кровавому божеству. Завтра они будут праздновать свадьбу, а уже послезавтра он сможет пойти войной на собственного зятя. Все зависит от обстоятельств и его настроения.

Шарлотта действительно предполагала, что рано или поздно, когда она станет достаточно привлекательной приманкой, отец воспользуется ею как пешкой в своей игре. Осознавая, что такое может случиться, она предпочитала не думать об этом. К тому же теперь в ее жизни появился Рафе – мужчина, которого она любила и желала душой и телом. Хотела быть с ним и только с ним.

Шарлотте было невыносимо думать о том, что ей придется спать с кем-то другим. Нет, она попросту не перенесет этого! Каждый час в разлуке она тосковала по прикосновениям Рафе, его поцелуям. Они стали по-настоящему близки. Он вошел в ее сердце.

– Что ж, этого стоило ожидать. – Его глаза потемнели. – Я бы хотел, чтобы ты нарушила несколько правил для меня. Я знаю, что твои волосы считаются одним из твоих главных достоинств. А это правда, что тебе нельзя их обрезать?

Шарлотта задумчиво коснулась рукой тяжелого узла.

– Не совсем. Я ухаживаю за ними и время от времени подравниваю. Но да, отец считает волосы моим главным богатством.

Да, по всей видимости, отец действительно находит ее достаточно красивой для того, чтобы заключить настолько важный для него брак.

– От подобного поступка меня бросает в дрожь.

Шарлотта была настолько напряжена, что, услышав подобное, внезапно рассмеялась.

– Неужели что-то в моем отце еще может тебя удивить? Ты же работаешь на него. У тебя не может быть никаких иллюзий.

– Я буду работать на него ровно до тех пор, пока не верну долг. Я не предан твоему отцу, уж можешь мне поверить.

Впервые Рафе поделился с ней подобной информацией.

– Я ничего об этом не знала.

– Мне запрещено говорить об этом, как, впрочем, и о многом другом. Мне так же нельзя бывать здесь и прикасаться к тебе так. – Рафе погладил Шарлотту по щеке, поцеловал и жарко прошептал: – Распусти волосы.

На этот раз она подчинилась. Только для него.

Шарлотта силой заставила себя вернуться в настоящее. Сердце часто билось в груди, так же быстро, как развивались дальнейшие события. Уже через пару недель все было кончено.

Ее сердце разбито вдребезги, надежды разрушены.

Жозефина холодно объявила о том, что Рафе уехал, а Шарлотта никогда не была ему нужна. У девушки не осталось выбора. Ей следовало выйти замуж за Стефана. Она возражала, была настолько непокорной, что в конце концов оказалась запертой на тяжелый амбарный замок. И наконец, в полной мере осознала, что собой представляет ее отец. Он нисколько ее не любит. Майкл убил бы ее, если бы она вышла замуж за кого-то другого. Именно так он ей и сказал, и теперь поверить в это несложно.

Тем не менее Шарлотта не была готова принять уготованную ей участь. Пусть Рафе и исчез из ее жизни, он, однако, наглядно продемонстрировал, что за стенами виллы другая жизнь, целый мир. Мир, где она сможет обрести счастье и выйти замуж по любви, а не по расчету отца.

Шарлотта хотела испытать, попробовать и увидеть все собственными глазами.

В тот самый день отец, по всей видимости, недостаточно заплатил своим людям, которым велел отвезти дочь к жениху. Они проявили небрежность, остановились, чтобы заправиться. Именно тогда Шарлотте удалось совершить побег.

Выбравшись из пут, она покинула автомобиль и бросилась в лес. Убежала в самую чащу, зная наперед, что ее не смогут преследовать. Девушка оказалась права. Люди отца обыскивали придорожные кафе, останавливали транспорт, проверяли дороги.

Никто не ожидал, что принцесса, наследница империи Адайр, решит попытать удачи в лесу с дикими животными.

Но Шарлотта поступила именно так.

Со временем ей удалось обосноваться в Германии. Она сторонилась крупных городов, вела себя осторожно, подрабатывала где придется, нигде не задерживалась подолгу, не сообщала о себе ничего лишнего.

Конечно, ее жизнь была одинокой, но как же это прекрасно – обрести свободу и дышать полной грудью.

Минуло несколько лет, прежде чем она снова услышала о Рафе. Он не сходил с первых полос. Ему удалось с нуля сколотить внушительное состояние. Настоящая сенсация! Выходец из трущоб стал богатым и могущественным человеком. И все это обрел в буквальном смысле на ощупь.

Правда, он ослеп. Писали, что это несчастье произошло с ним вследствие некоего несчастного случая, говорить о котором Рафе отказывался.

После этого Шарлотта еще долго наблюдала его изображение на обложках журналов. Ей так и не удалось смириться или привыкнуть. Боль предательства по-прежнему жгла со страшной силой. Такими же сильными и яркими остались и ее чувства к нему. Она тосковала по

Рафе. Ночами представляла, как бы сложилось их совместное будущее, будь все иначе. Почему он не полюбил ее? А еще Шарлотта терялась в догадках относительно его слепоты. Что могло с ним случиться?

Последнее, о чем она думала, были его деньги. Зато ее восхищали его исключительная целеустремленность и трудолюбие. Слепота не сломила его дух. Да, Рафе – выдающийся человек. Она никогда не переменит своего отношения к нему. Для Шарлотты он навсегда останется особенным мужчиной. Никто и никогда в ее глазах не встанет с ним на одну ступень.

Именно поэтому, узнав о смерти отца и увидев Рафе в списке приглашенных, она решила попытать удачи. Увидеть его.

После того как не стало отца, Шарлотта могла больше не бояться за свою жизнь. К тому же она сомневалась, что спустя столько лет хоть кто-то из его людей сможет ее опознать. Шарлотта больше не та застенчивая, запуганная восемнадцатилетняя девушка.

Что же касается Рафе, так он и не увидит ее. Он вообще больше ничего не сможет увидеть.

Хотя она хотела этого сильнее, чем чего-либо другого. Чувствовала потребность поставить точку, перевернуть страницу в их отношениях и начать уже собственную жизнь с чистого листа. Шарлотте настоятельно необходимо двигаться дальше. Что-то она задержалась в прошлом.

Нет, отныне она больше не станет прятаться. С нее довольно. Осталось лишь расквитаться с призраками прошлого.

Собравшись с силами, Шарлотта вышла из темноты на свет. Последние пять лет она во всех смыслах провела в тени. И впервые за это время не пряталась.

Она чувствовала, как поворачиваются головы, и бесчисленное количество глаз следит за каждым ее движением. Шарлотта оставалась безразлична. Она пришла не за тем, чтобы ею любовались.

Она здесь только ради него.

Недаром же она столь тщательно собиралась на эту встречу. Глупо, конечно. С одной стороны, Рафе не сможет оценить ее наряд, с другой – она и не хотела, чтобы он увидел ее.

Ей не пришлось искать его. Глаза сами собой остановились на нем. Рафе притягивал ее как магнит, находясь в кругу мужчин, одетых в дорогие костюмы. Самый высокий и самый привлекательный человек в компании. Да, действительно, самый статный мужчина из всех, которых она когда-либо встречала. Для Шарлотты все осталось по-прежнему. Правда, теперь ему под тридцать и он выглядит более зрелым, чем когда они встретились впервые. И эта его спортивная фигура. Кстати, черты лица стали чуть более резкими, на щеках проступала щетина. Шарлотта представила, как прикасается к его лицу.

После Рафе у нее не было ни одного мужчины. Никто не смог хоть сколько-нибудь заинтересовать или хотя бы привлечь ее внимание. Уж слишком высока была планка.

Но это должно измениться. Неужели же существует на свете кто-то для нее? Она, как-никак, начинает новую, нормальную, полноценную жизнь. После того как получит свое наследство, которое, как стало известно, осталось нетронутым и хранилось в одном из лондонских банков, Шарлотта заживет по-новому.

Она подумывала о том, чтобы получить образование. Может быть, она откроет свое дело. Ее мечта – небольшой магазинчик. Ей всегда нравилось работать с людьми. Общаясь с клиентами, Шарлотта не чувствовала себя такой одинокой.

Как бы она ни поступила со своей жизнью, отныне все будет зависеть только от нее самой. Каждое свое решение Шарлотта будет принимать самостоятельно. И это самое главное.

Тем не менее она не знала, какие ответы ожидала найти. Сейчас главное – Рафе. Несмотря на годы разлуки, он по-прежнему повелевает ее мыслями и душой, вселяет в нее чувственный трепет.

Внезапно мужчина прервал разговор и устремился к ней навстречу. Шарлотта замерла, не в силах пошевелиться, словно дикое животное, пойманное в луч прожектора. Или, скорее, обыкновенная женщина, попавшая под обаяние Рафе Коста. Более того, едва ли она единственная не отводила от него взгляд.

Рафе двигался плавно, почти грациозно, а самое главное, уверенно, так, словно мог видеть. Он неумолимо приближался. Сердце Шарлотты стучало все быстрее, руки затряслись. Ах, как бы ей хотелось прикоснуться к нему!

Да, она хотела этого больше всего на свете. В данный момент нуждалась в этом, словно в глотке свежего воздуха. Прикоснуться, ощутить вкус его губ, прильнуть к груди и услышать биение сердца.

Сейчас она почти забыла о том, что он бросил ее. По словам мачехи, Рафе принял выгодное предложение от ее отца, благодаря которому его долг был забыт. Конечно, он даже не подумал о Шарлотте и о том, что обещал ей.

Да, все это действительно легко забыть. Сейчас в ее голове теснились другие воспоминания. О том, как хорошо им было вместе. Как он целовал ее, как они ласкали друг друга. Как она умоляла его лишить ее девственности, сделать своей по-настоящему.

Они так и не переспали.

Рафе отказал ей в этом, сказав, что поступает так ради нее, потому что уважает ее. И еще потому, что так безопаснее.

На самом деле он, скорее всего, никогда ее не хотел. Во всяком случае, не настолько, чтобы так серьезно рисковать. Он просто позабавился ею, а потом, когда ему наскучило ее обожание, отошел в сторону.

Шарлотте следовало держать это в голове. Но тело отказывалось подчиняться. У нее сложились собственные воспоминания о его руках и губах между ее бедер. Бабочки расправляли крылья и трепетали у нее в животе.

Рафе приближался, гости расступались перед ним, словно перед пророком.

Время, казалось, замедлилось. Движения Шарлотты стали плавными, сердце едва стучало. Дыхание давалось с трудом.

И вот Рафе уже совсем рядом. Так близко, что их руки едва не соприкасаются.

Шарлотта могла бы столкнуться с ним невзначай, легко соприкоснуться, потом извиниться и поспешно ретироваться. Он просто не сможет понять, что это сделала именно она. Это невозможно.

Внезапно Рафе повернул голову в ее сторону. Его незрячие, но тем не менее по-прежнему красивые глаза устремились куда-то поверх нее. Взгляд был рассредоточенным. Неожиданно его рука безошибочно ухватила девушку за запястье. Рафе подчинил Шарлотту себе, у нее просто не оставалось сил сопротивляться. Он приблизил ее к себе и буквально прижал к своей широкой груди. – Шарлотта.

Глава 2

Невероятно!

Шарлотта, какими бы ни были ее истинные мотивы, пропала пять лет назад. И не просто растворилась как утренний туман, а покинула отчий дом, чтобы выйти замуж за другого хорошо известного ему мужчину, который пользовался дурной славой. Тем не менее она выбрала его – свою ровню.

Злобная ликующая улыбка ее мачехи, похожая на оскал, – последнее, что он увидел. После несчастного случая его окружали лишь серые безликие силуэты.

В те дни, когда приходилось находиться в незнакомых людных местах, Рафе старался держаться около стен. Он обзавелся превосходной легкой тростью, которая помогала прокладывать путь, однако, посещая мероприятия, он предпочитал не пользоваться ею, чтобы ненапрокем не задеть кого-либо в толпе. На людном вечере он то и дело сталкивался с кем-то, хотя это вполне естественно да и смущало его чуть меньше. Толпа есть толпа, к тому же почти все присутствующие собрались ради него.

Рафе не утратил способности различать яркий свет, однако зрение было нечетким, вокруг бесцветные формы, тени.

Однако, проходя в толпе мимо Шарлотты, он внезапно уловил особенный будоражащий аромат прекрасно знакомой ему женщины. Запах, который заставил его встряхнуться. На мгновение все вокруг словно прояснилось и заиграло яркими красками. Эмоции взяли верх, воспоминания сменялись одно за другим. Среди них – летний пейзаж выжженной солнцем Тосканы, жизнь, которая была бы совершенно невыносима, если бы не Шарлотта. Само совершенство с нежной светлой кожей, проникновенными глазами и нежными мягкими губами. Девушка слишком уж хорошая, чтобы оказаться правдой. Слишком хорошая для него. Тем не менее он не смог устоять перед искушением. Пропускал сквозь пальцы ее длинные светлые волосы – главное богатство, по словам ее отца.

Длинные, блестящие, всегда убранные в аккуратную прическу, чтобы никто не смог насладиться их красотой.

Словом, Рафе затянуло в водоворот воспоминаний...

– Распусти волосы, – горячо прошептал Рафе и поцеловал ее в шею. Они лежали на широкой постели с балдахином.

Он просил ее об этой привилегии почти всякий раз, когда они были вместе под покровом ночи. Так хотелось прикоснуться к ее волосам. Распустить шелковистые пряди, любоваться ею обнаженной, с волосами, струящимися по плечам, словно золотистые потоки воды.

Наконец Шарлотта уступила ему, а потом поступала так постоянно, когда Рафе просил об этом. Она не делала этого ни для кого, и у него создавалось впечатление, что ей понравилась такая игра. Он приказывает, она подчиняется.

Рафе это нравилось так же сильно.

Конечно, опасная игра, не какая-то безобидная забава. Рафе прекрасно понимал, что, если его застанут в ее спальне, хуже того, в ее постели, их не просто выбранят или оставят без сладкого после ужина. Отец Шарлотты просто-напросто убьет их обоих. Она станет позором семьи. Обесчещенная, больше не будет представлять для отца хоть какой-нибудь ценности. А его точно убьют за то, что осмелился укунить руку, которая его кормит.

Близости между ними так и не случилось. Однако каждую ночь он искушал ее, и она умоляла его об этом. Раз за разом ему становилось все труднее отказывать ей, да и самому себе. Он слабел, более не в состоянии сдерживаться. И не собирался отказываться от Шарлотты.

Ему просто нужно было добраться до своих активов, надежно скрытых от отца девушки. Он не имел права ввергнуть Шарлотту в нищету после роскошной жизни, которую она вела как наследница преступной империи Майкла Адайра. Да, не стоило заблуждаться насчет законности действий этого человека.

Для большинства он – бизнесмен. Никому бы и в голову не пришло задавать этому человеку вопросы или интересоваться происхождением его богатства. Майкл Адайр известен своим могуществом и властью. Он хранил много секретов, а если уж кто-то осмеливался встать у него на пути, мог стать опасен. Именно поэтому никто не вторгался в его дела.

Рафе понимал, какими силами обладает Майкл. Он также на себе испытал, каково это – прозябать в нищете после комфортного, обеспеченного существования. Его отец не имел ничего общего с Майклом Адайром и не был преступником, хотя и не пренебрегал этими методами, используя других людей в своих интересах, пока их жизнь хоть что-то стоила. Выжав последние соки, он отбрасывал их в сторону, как мусор. Именно это Рафе запомнил о своем отце, которого не видел с тех пор, как ему исполнилось пять лет. Отцу невероятно нравилось доставлять неприятности и сеять горе.

Выкинув их с матерью на улицу, он, вероятно, испытывал удовольствие, глядя на то, сколько несчастий причинил. Его радовала возможность доставлять неприятности.

Сила. Да, мужчинам нравится обладать могуществом.

Рафе слишком много лет прожил в беспомощности. Попрошайничал, воровал. Делал все, чтобы они с матерью могли выжить.

Первые свои преступления он совершал с бандой мальчишек. Они работали курьерами, доставляя загадочные посылки и свертки, в которые им строго-настрого было запрещено заглядывать.

В конце концов, его поймали и обвинили в торговле наркотиками, несмотря на то что он был несовершеннолетним голодным ребенком. Мальчиком, который не имел никакого понятия о том, во что его втянули.

Так они познакомились с Майклом Адайром.

Много позже Рафе понял, что этот человек имел самое непосредственное отношение к злополучным наркотикам, которые наводнили город, и к дилерам, которые беззастенчиво вовлекали мальчишек вроде Рафе в свой преступный промысел в качестве помощников.

Майкл Адайр позаботился не только о том, чтобы с него были сняты все обвинения и он был освобожден. Влиятельный суровый мужчина изрядно вложил в Рафе: оплатил его образование в частной школе-пансионе. Мальчик с жадностью принял все, чем Майкл решил с ним поделиться. Глупец, в то время он был слишком юн и неопытен, чтобы понимать, что рано или поздно за все в жизни придется заплатить.

Майкл всего лишь раз туманно намекнул, что когда-нибудь обязательно попросит его об ответной услуге. Расплата не заставила себя долго ждать.

Последующие годы Рафе неоднократно исполнял различные поручения от имени этого человека в Риме и за его пределами. Позже, когда его ввели в круг самых приближенных, он стал своего рода подмастерьем Майкла.

Именно тогда Рафе смог по-настоящему оценить человека, на которого равнялся. Узнал, насколько суровый и непреклонный порой нрав у Майкла. Этот человек был начисто лишен совести и морали.

Как-то Рафе, имея в виду себя, поинтересовался, что же такое Майкл смог разглядеть в голодном оборванце с улицы. Почему взялся помогать ему, дал образование и поддерживал его мать.

Майкл признался, что ему всегда хотелось иметь сына. Он увидел в Рафе потенциал и сделал своим подопечным.

Не будь Рафе сыном другого аморального человека, это признание потрясло или даже расстроило бы его. Однако все приходит с опытом, и вместо того, чтобы переживать, он решил использовать свое преимущество. В его жизни появился второй негодяй после отца, но этот протянул ему руку помощи.

Получив образование, Рафе стал глубже погружаться в дела зловещей империи Майкла Адайра. К тому времени он поселился на вилле, а это место никто и никогда не мог покинуть по собственной воле.

Многое из того, чем приходилось заниматься, глубоко шокировало его. Майкл был беспощаден. Его совершенно не интересовала судьба тех, кто вставал у него на пути, могли пострадать даже их близкие. Для него не существовало запрещенных приемов. Любые методы хороши, если они приближают к цели.

У Майкла повсюду были глаза и уши. Высокопоставленные чиновники выполняли его требования, судили и наказывали тех, кто не шел ему навстречу. Рафе оставалось радоваться тому, что он не втянут в столь темные дела.

Его действительно обучали ведению дел. И тоже по причине того, что у Майкла не было родного сына. Он хотел, чтобы Рафе занимался исключительно делами, стал лицом его неоднозначной империи.

Тем не менее это ничего не значило. Майкл вовсе не был бы рад отдать свою дочь в жены молодому человеку. Рафе и не питал подобных иллюзий, хотя так же твердо решил взять от своего покровителя все, чем тот был готов с ним поделиться. Однако он понимал, что ни при каких условиях не встанет во главе этого грязного бизнеса.

Рафе давно продумывал план отступления, решив непременно улизнуть от Майкла при первой же возможности. При этом забрав с собой Шарлотту.

И только потом, только потом она станет его женщиной...

Его возлюбленная покачала головой, и ее волосы рассыпались по плечам. Он был потрясен настолько, что стало трудно дышать. У него было много любовниц. Он быстро возмужал и не нуждался в советах по части любви и того, как надо обращаться с женщиной.

Тем не менее ни одна его любовница не могла сравниться с Шарлоттой. Ни одна не влекла его так сильно, не завладела его душой и телом. В то же время он чувствовал, что несет за нее ответственность и не допустит, чтобы кто-нибудь обидел или навредил ей. Он желал ее безумно, любовь придавала ему сил. И при этом каждую ночь приходилось отказывать Шарлотте.

Рафе подался вперед и пропустил густые волосы сквозь пальцы, вдыхая их аромат.

Роза и лаванда. И что-то эксклюзивное. Аромат, присущий лишь ей одной.

Рафе осекся и вернулся в настоящее. Незнакомка трепетала в его руках, словно пойманная в силки птица. Такая мягкая кожа. Сомнений нет, это может быть только Шарлотта.

Последние пять лет у него не было женщин. Неужели память подводит его? Может быть, каждая женщина обладает столь гладкой кожей? Однако он сомневался в том, что ошибся.

Майкла Адайра больше нет в живых. Этим утром Рафе вдруг вспомнил о нем. Вероятно, ему было беспокойно, а память издевалась над ним, выдавая желаемое за действительное.

С другой стороны, возможно, именно поэтому Шарлотта и приехала сегодня.

– Пойдем со мной, – строго заявил Рафе.

Придерживая ее за руку, он развернулся и как ни в чем не бывало расчистил себе дорогу с помощью трости.

Шарлотта ничего не сказала, не попыталась возразить. Да и вообще словом не обмолвилась. Как же ему стало досадно! Он, как никогда, сожалел о том, что не может видеть ее лицо. Зато после несчастного случая небывало обострились другие чувства и в данный момент с лихвой компенсировали плохое зрение.

Вместе они вышли из бального зала и скрылись в полутемном алькове. Вокруг не было ни души. Но даже если бы кто-то и проходил мимо, сомнительно, чтобы у него хватило смелости вмешаться. Последние пять лет Рафе трудился не покладая рук, заработал репутацию властного и даже опасного человека. Нет, он не брал в плен и всегда следовал этике, оставался преданным собственным принципам. Он бы не потерпел, чтобы кто-то сравнил его с Майклом Адайром или кем-то другим, ему подобным. В то же время он был настроен решительно и никогда бы не позволил себе обратно скатиться в грязь.

Именно эти убеждения придавали ему сил. Каждое утро он поднимался с постели, чтобы доказывать самому себе, что чего-то стоит. Единственная причина, по которой в свое время Майкл Адайр одарил его своей благосклонностью, состояла в том, что юный Рафе был слабым и уязвимым, бессильным и беспомощным.

Рафе поклялся, что никогда не вернется к тому, с чего начинал. Никогда. В нем не осталось ничего от человека, которым он был. Исчезла мягкость. Теперь он неуязвим. И даже слепота, досадный физический недуг, не сломила его, а лишь ненадолго отсрочила наступление успеха.

Просто приключился несчастный случай, хотя, конечно же, Рафе не желал, чтобы произошло нечто подобное. А теперь, в сложившейся ситуации, не хотел никаких поблажек для себя. Единственное, что важно, – надо работать еще усерднее. Ослепнув, он обрел некую неуязвимость.

Поначалу все относились к нему с сожалением и недоумением, откровенно недооценивали. Но когда его корпорация принялась один за другим поглощать бизнес конкурентов, ему воздали должное. Его молодое дело в сфере производства электротехники постепенно завоевывало главенствующие позиции на мировом рынке. Никто просто не ожидал подобного.

– Какого черта ты здесь забыла? Неужели муж ослабил поводок? Отпустил тебя повеселиться на вечеринке?

– Я...

Боже, да ее ли это голос? Все это было так давно. Хотя не всегда стоит полагаться на память. Может быть, Рафе в силу недуга перепутал ее с кем-то?

Слишком велико его желание снова увидеться и поквитаться с вероломной любовницей. Его гнев не знал границ.

– Шарлотта Адайр. – Он выплюнул ее имя как ругательство. – Или теперь ты носишь фамилию мужа? Ты действительно взяла фамилию Стефана?

В ответ раздался тихий неуверенный шепот.

– Мне кажется, вы приняли меня за кого-то другого.

Он провел по ее руке, к плечу, вдоль ключицы, наконец взяв за подбородок, приподнял ее лицо.

Подался к ней и снова ощутил знакомый аромат роз и лаванды.

– Я никогда не ошибаюсь. Думаю, это-то ты должна помнить.

Шарлотта.

Его сердце буквально выстукивало ее имя.

Это не могла быть другая женщина. Никто, кроме Шарлотты, не в состоянии так сильно взволновать его. Ни одной женщине после нее не удавалось хоть сколько-нибудь увлечь его.

И сейчас, снова ощутив ее аромат, Рафе прикоснулся к ее коже. И чувствовал себя так, словно переродился и заново начал эту грешную жизнь.

– Если солжешь мне, я заставлю тебя заплатить за это.

Под его прикосновением Шарлотту начала бить крупная дрожь. Рафе провел пальцем вдоль ее полной нижней губы, склонился над ней. Они находились так близко, что он даже чувствовал ее дыхание.

– Ты не сможешь мне солгать. Ты замужем – пусть. Но на свете не существует мужчины, который знает тебя и твое тело лучше, чем я.

Шарлотта оставила неизгладимый след в его сердце. Влюбленность в нее едва не стоила ему всего. Она стала поворотным моментом в его жизни. Невозможно просто так отмахнуться от прошлых переживаний. У Рафе шрамы от этой любви.

И речь не только о слепоте. А еще и безобразные шрамы, оставшиеся после падения с балкона.

Его столкнули.

– Мой отец мертв, – едва слышно обронила Шарлотта. – Я приехала в Лондон, чтобы уладить некоторые его дела.

Рафе холодно рассмеялся.

– Наивная, неужели думаешь, я не знаю, что твой отец умер. Да я возликовал! Я так рад, что чуть было не отпустил всех сотрудников праздновать.

Его рука обхватила ее горло и чуть сжала, ровно настолько, чтобы пальцы могли чувствовать биение пульса под тонкой кожей.

Шарлотте стало не по себе, ее голос дрожал.

– Я была уверена, что ты захочешь остаться один, чтобы горевать.

– Я откупорил лучшую бутылку шампанского.

Она переступила с ноги на ногу. Рафе почудилось, будто она смотрит ему прямо в глаза. Казалось, она впервые видит его по-настоящему.

– Как и я. Не ты один презирал этого человека.

– Боюсь, теперь это единственное, что делает нас похожими, дорогая.

Она сжалась.

– Я нисколько не удивлена.

Их сердца учащенно бились. Как же он злился на нее. Ему хотелось навредить ей, разрушить ее мир так же, как была разрушена его жизнь, когда он потерял ее. Шарлотта предала его.

Рафе по-прежнему хотел ее. Его сводило с ума то, что ее девственность, которую он так тщательно и с таким трудом оберегал, досталась другому мужчине.

Она должна была принадлежать ему и только ему. Он не хотел рисковать, поэтому они так и не переспали.

– Твой муж здесь?

Она помедлила с ответом.

– Нет.

– Между нами есть незаконченное дело. – Он отнял руку от ее горла и снова провел пальцами по губам. – Тебе так не кажется?

Рафе услышал, что она ахнула, и представил, как она возмущенно запрокинула голову. Он уже видел это раньше. Много раз. С тех пор прошли годы.

– Не понимаю, о чем ты.

– Какая прелесть. Только вот мне кажется, ты все прекрасно поняла. – Он провел пальцами по ее губам, снова положил руку ей на шею. – Все так, как я помню. От меня твоя кровь бежит быстрее. Твое нижнее белье уже промокло?

Она вдохнула воздуха. Рафе приготовился получить звонкую пощечину.

– Я напугана.

– Не верю. Не верю, будто ты не знала, что делаешь, когда покупала билет в Лондон, догадываясь, что я буду здесь. Ты вообще ничего не боишься. То, что ты сейчас испытываешь, Шарлотта, – это вовсе не страх.

– Не все, что ты говоришь, – правда.

Он хмыкнул.

– Но то, что ты говоришь, – ложь. Я богаче, чем был твой отец когда-либо. Люди прислушиваются и выполняют мои просьбы не из страха, а потому, что знают, я могу быть им полезен. Именно поэтому часто то, что я говорю, действительно становится правдой.

Пять лет. Последний раз Рафе прикасался к женщине пять лет назад. А физической близости у него не было еще дольше. После того как он встретил Шарлотту, у него не было других женщин. А впоследствии он воздерживался, охраняя ее непорочность.

Он обнимал Шарлотту пять лет назад.

– Я знаю, как сделать так, чтобы ты захотела меня.

Однако впервые у него возникло сомнение в том, что он действительно на это способен. Он совершенно точно знал, что ни одна женщина не захочет делить постель со слепым, обезображенным шрамами любовником.

– Что именно ты предлагаешь? – холодно спросила она.

– Сейчас я тебе все подробно изложу. Итак, мне совершенно нет дела до того, как, где и с кем ты провела последние пять лет. Меня не волнует, вышла ли ты за Стефана или за кого-то другого. Мне безразлично, что ты будешь делать завтра. Меня интересует исключительно этот вечер. Сегодня я хочу, чтобы мы закончили то, что началось между нами несколько лет назад. Сегодня. Я хочу провести эту ночь с тобой.

Рафе вздрогнул от неожиданности, почувствовав, как тонкие прохладные дрожащие пальцы коснулись его губ. Он застыл на месте. К нему уже очень долго никто не прикасался. Почти забытое ощущение. Он продолжал стоять без движения, пока она вела пальцем, повторяя форму его рта. Шарлотта проделывала с ним то же самое. Он почувствовал кончики ее пальцев на своей шее, они замерли на коже, чувствуя учащенное биение его сердца.

Наконец она нарушила молчание.

– Если не боишься меня, в таком случае, похоже, я тебе по-прежнему небезразлична.

Он удерживал ее лицо за подбородок.

– Пусть так. Только теперь кое-что изменилось. Шарлотта, я не люблю тебя. Даже наоборот. Если переспишь со мной сегодня, знай, ты отдашься мужчине, который ненавидит тебя до глубины души. Хотя вряд ли это имеет для тебя хотя бы какое-то значение. Для меня – нет. Несмотря на мои чувства, я все еще хочу тебя.

– Одна ночь. – Она произнесла эти слова дрогнувшим голосом.

– Да.

Шарлотта шумно выдохнула.

– Хорошо. Так тому и быть.

Глава 3

Она сошла с ума. Вероятно, это последствия уединенного образа жизни. Она никогда не была по-настоящему одинока. Куда бы ни приводила ее дорога, она с легкостью заводила друзей. Поначалу с трудом, потом пришлось смириться с тем, что она никогда не могла подолгу задерживаться на одном месте. К тому же Шарлотта никогда не могла до конца честно поведать кому-либо всю правду о себе, какими бы чудесными ни оказывались ее новые знакомые.

Для них, равно как и для нее самой, это было опасно.

Ей всегда приходилось держать дистанцию между собой и новыми друзьями, как бы ни хотелось обратного.

Прошное еще долго преследовало ее. Пять лет Шарлотта прожила с оглядкой. Пять долгих лет опасалась за свою жизнь. Переживала, вдруг однажды люди отца или Стефана разыщут ее или появятся на пороге очередного кафе, где она работала. Пять лет она была вынуждена проживать за границей, постоянно переезжать. Жизнь в страхе изматывала ее.

Теперь отец мертв. Единственное напоминание о прошлом крепко держало ее. Это Рафе. Да, она действительно прилетела в Лондон, чтобы последний раз увидеть его, а потом начать новую жизнь. Может быть, все к лучшему? Может, это именно то, что ей нужно?

Еще пять лет назад она была готова отдаться ему. Казалось, они созданы друг для друга и ничто не в силах этого изменить. Они были судьбой друг друга.

Да, Рафе причинил ей страдания. Их расставание было для нее болезненным. Но в конце концов он ничего не мог для нее сделать. Пока был жив отец, она не могла ни под каким видом вернуться к нему.

Если бы отец узнал, где она скрывается, пришел бы за ней. Если бы так случилось, Рафе бы, несомненно, пострадал.

Последние пять лет все ее воспоминания о нем были полны тоски и печали. В чем-то она винила его. Глубокими ночами особенно сильно ощущала свое одиночество и злилась на Рафе за то, что не вызволил ее из башни и не увез с собой куда-нибудь далеко-далеко. В лесу птицы и мыши построили бы им дом, и они бы зажили, не зная забот и печали.

Но жизнь, к сожалению, не сказка. Ничто, о чем она мечтала, не могло сбыться.

Тем не менее Шарлотта мечтала. В конце концов, ей удалось самостоятельно выбраться из башни. Она спасла себя сама, а если бы увлекла кого-то за собой, подвергла бы их жизнь опасности.

В конце концов, уже не важно, что Рафе уехал. Так было лучше для них обоих.

Правда, ей все еще было больно думать о нем.

Может быть, действительно нужно пойти на это. Ночью, переспав с бывшим возлюбленным, она поставит жирную точку в своем прошлом и их незаконченном романе. Может быть.

К чему это приведет, она не знала. Как говорится, проживем – увидим. В конце концов, она по собственной воле села в его лимузин.

Прошли годы с тех пор, как Шарлотта передвигалась на такой машине. Даже сегодня, несмотря на дорогое платье, она приехала на вечер на такси.

О деньгах она больше не тревожилась. Уже через неделю она войдет в права наследства. Сегодняшний вечер должен стать чем-то вроде сна наяву. Последней главой той жизни, которую она не выбирала.

Шарлотта нервно сжала в руках сумочку. В ее задумчивых глазах отражались огни ночного города.

Она почувствовала, как к ней прикоснулся Рафе, слегка сжав ей плечо.

– Просто хочу убедиться, что ты все еще здесь.

– Никогда не поверю, что ты решил, будто я куда-то пропала.

Неужели он думает, что она способна на ходу распахнуть дверь и выпасть на дорогу в прекрасном алом платье?

– Нет, конечно. Я ведь слышу твое дыхание. Кажется, я даже могу слышать, как бьется твое сердце. Шарлотта, признайся, ты нервничаешь?

– Я тебе уже говорила об этом. Я напугана.

– Нет, ты не боишься, поскольку знаешь, что я не причиню тебе вреда. Раньше у меня была такая возможность. И я мог сделать это много раз, когда еще был зрячим. Да если бы я решился, ты бы даже и вскрикнуть не успела. А когда охрана твоего отца подросла бы тебе на помощь, было бы поздно. Теперь, когда твоего отца не стало, тебе больше нечего опасаться, меня в том числе. Ты утратила всякую ценность после его смерти.

Очень странно обсуждать, как он мог бы навредить ей тогда, в прошлом, чтобы избежать дальнейшей службы у ее отца. Шарлотте это даже в голову не приходило. Она никогда не думала, что Рафе мог использовать ее. Ну, это естественно, ведь она, в силу юности и неопытности, доверяла ему.

К его чести, он не причинил ей никакого вреда, не взял в заложницы.

Для того чтобы сделать с ней что-то сейчас, он должен хотеть мести. Но за что? Именно он оставил ее, наглядно продемонстрировав, что его чувства никогда не были крепкими, искренними и сколько-нибудь серьезными.

Отказавшись переспать с ней, лишиться девственности, Рафе лишь преследовал собственные интересы. Здесь и речи нет о том, что он уважал ее. Он не попытался защитить ее, как обещал.

– Не думаю, что ты обидишь меня. – Шарлотта едва могла говорить. – Что, в конце концов, напишут в газетах? Нас видели вместе, видели, как мы ушли вдвоем. Пусть меня никто не знает, однако когда мое тело обнаружат в номере какого-нибудь отеля, рано или поздно это происшествие свяжут с тобой.

Она повернулась и увидела на его лице некое подобие улыбки. Его рука по-прежнему лежала на ее плече.

– Прекрати, я не собираюсь убивать тебя. Убийства – в духе твоего отца. К тому же мне не нужны столь сомнительные инциденты. Моя империя построена на другом, более надежном фундаменте.

– Превосходно, – едко заметила Шарлотта. – Остается надеяться, что, когда пойдет сильный дождь, она выстоит.

– Очень на это рассчитываю.

Внезапно все происходящее показалось каким-то бессмысленным и нелепым. Платье, лимузин, Рафе. Шарлотта не могла взять в толк, как она сюда попала. Еще пару часов назад, пока одевалась, она думала о том, что найдет его в толпе глазами, посмотрит недолго на мужчину, которым он стал, а потом незаметно уйдет навсегда. Однако он каким-то невообразимым способом почувствовал ее.

Этого Шарлотта уж никак не могла предугадать.

Хотя и следовало ожидать, что переиграть кого-то вроде Рафе невозможно.

– Чего ты все-таки хочешь от меня? – наконец спросила она.

– Мне кажется, все достаточно очевидно. Я хочу именно того, о чем сказал. То, чего всегда желал. Шарлотта, я хочу твое тело. Хочу получить то, что было недоступно мне пять лет назад. Недели прелюдий, чтобы в итоге мой приз достался другому. Мне было непросто смириться с этим и до сих пор неприятно думать об этом.

Она нахмурилась.

– Как ты можешь говорить такое, когда сам бросил меня?

– Я тебя бросил? – Он недобро ухмыльнулся. – Вот так история! Нет, мне указали на дверь.

– А мне однажды утром объявили, что ты ушел, меня выдают замуж за Стефана. Сказали, что отец узнал о нашем романе и предложил тебе сделку, после чего ты ушел. Взял деньги и согласился забыть обо мне. Выбрал свободу. Мне было так больно, Рафе, очень больно, но я приняла твой выбор, прекрасно зная, каким человеком был мой отец, и впоследствии испытала счастье освобождения. Если бы мне сделали подобное предложение, я бы поступила так же. Конечно, мне было обидно. Пусть была расстроена и злилась, но, в конце концов, я же приняла твой выбор.

На мгновение свет уличного фонаря проник в салон и осветил его лицо, на котором не отражалось ни одной эмоции.

– Я не бросал тебя, – наконец ответил он.

– Как же так?

– Ну правда, не делал этого. Мне сказали, что ты уехала. Уехала, чтобы выйти замуж за человека, которого выбрал для тебя отец. Приняла свое будущее, выбрала путь наименьшего сопротивления.

Шарлотта невесело рассмеялась.

– Что ж получается, мы оба поверили тому, что сказала Жозефина? Надо заметить, она была мастерица плести интриги. А мы были слишком юны и, как оказалось, ни на минуту не доверяли друг другу.

– А должны были?

В салоне повисло тяжелое молчание. Шарлотта сжала руки.

– Я хочу этого. А ты?

Она едва могла разглядеть выражение его лица.

– Последние пять лет мне хотелось кое-чего другого. Я сумел разбогатеть, Шарлотта, но, несмотря на состояние и могущество, мне не удалось получить двух вещей. Я не смог вернуть зрение и тебя. Теперь ты здесь.

Машина остановилась напротив красивого здания из резного камня. Его пышный внешний декор был умело подчеркнут подсветкой.

– Мы приехали.

Рафе убрал руку с ее плеча. Они, молча, сидели в салоне и ждали. Водитель открыл дверь для Рафе. Шарлотта услышала шуршание его трости о гравий, пока он обходил машину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.